

Византийская теория отношений Церкви и государства.

Теоретически Церковь заботилась о том, чтобы сохранить свои права от притязаний светской власти, сохранить за собой возможность независимого голоса. Так Собор 869 года постановил, что «избрание епископов должно совершаться без насилия со стороны светской власти, иначе таковые епископы будут лишены сана, и также митрополиты и патриархи» - но это все было только на бумаге. Другое постановление запрещало «присутствовать при избрании патриарха императору и другим светским начальникам, если этого не просят члены Собора для соблюдения порядка», т.е. такое присутствие разрешалось лишь с согласия Собора.

Патриарх Фотий говорил: «Патриарх должен предостерегать императора от греха, и наставлять его на путь истинный в случае греха, ибо таким образом народ склонный к преступлению, удерживается от подражания ему».

В теории и государство всячески ограждало права Церкви. Документы императора Василия I и Льва VI говорят о взаимоотношении императора и патриарха: «Государство подобно организму человеческому: состоит из частей, членов и величайшие, необходимейшие его члены - это император и патриарх, поэтому мир и счастье подданных, как по телу, так и по душе достигается полной гармонией и согласием этих властей - императорской и первосвященнической.

Кто такой патриарх в этой теории? Патриарх - живой образ Христа, впечатлевающий истину в делах и словах. Цель патриарха состоит в поддержании религиозной и нравственной жизни среди порученных ему от Бога людей, в обращении к Церкви еретиков, и к вере неверующих. Назначение патриарха - жить для Христа и распяться для мира. Патриарху прежде всего принадлежит дар учительства, потом он должен отличаться одинаковым отношением как к высшим, так и к низшим, отличаться кротостью ко всем, кто приходит с ним в соприкосновение. Он должен быть строгим в отношении к упорным, свободно и безбоязненно стоять перед императором за сохранение истины, справедливости и религиозности. Ему принадлежит право объяснять древние каноны и определения Отцов и Соборов. Подобную власть в своей сфере имеют митрополиты и епископы - так высоко стоит фигура Патриарха.

Что касается императора, то «Император - законное предстательство, благо всех подданных, он наказывает и награждает всех без пристрастия. Его задача - благодетельство. При этом он обязан приводить в исполнение все заповеди Св. Писания, определения семи Соборов. Православием и религиозной ревностью император должен отличаться перед всеми». Именно таков идеал.

Следовательно, законодательство ставит церковную власть очень высоко, и перед ней открывается самый широкий простор для активной деятельности, но и император тоже, в определенной степени, призывается к деятельности на помощь Церкви.

Император и патриарх взаимноуправляются. Их области различны, но значение одного не ниже другого. Это выражалось в том, что император и патриарх принимали друг друга со взаимными почестями, при встрече они обнимались (т.е. император не брал благословения у патриарха).

Самостоятельность Церкви, как гарантия ее успешной деятельности, принималась многими императорами. Они понимали, что если Церковь будет самостоятельной, она, при государственной поддержке, сможет осуществлять наиболее успешно свою миссию.

Император Василий Македонянин на Соборе 869 г. говорит о том, «что миряне должны воздерживаться от всякого вмешательства в церковные дела, не должны забывать своего положения в Церкви. Не должны быть судьями своих пастырей».

Но не все стояли на этой точке зрения. Лев VI говорил о себе и о императоре вообще: «император есть закон епископу», т.е. императору все дозволено. Хотя это, конечно, случай исключительный, «клинический».

Практика церковно-государственных отношений.

Итак, теоретически - все хорошо: Церковь ставится высоко; но на практике все же часто попирается светской властью. Характерный пример – дело патриархов Фотия и Игнатия (см. следующие лекции). Их правление омрачено ещё и историей с упомянутыми кощунствами Михаила III – ни патриарх Фотий, ни Игнатий - не решились выступить против Михаила. Епископ Василий выступил против этого правонарушения, за что был сослан на Крит, затем в Фессалоники. Василия император бил по лицу, но всё же это кощунство было осуждено! По крайней мере, в лице этого человека Церковь высказала свою

позицию, и говорила в этом случае его устами. И, вообще, всегда находился хотя бы один человек, чьим голосом говорила святая Церковь.

В 869 г., уже после смерти Михаила, его приближенные получили 3-х летнюю епитимью. Они оправдались: «мы боялись императора, боялись потерять должность». Их спросили, знал ли об этих кощунствах п. Фотий. Они сказали, что знал по слухам, но видел ли сам, они не знают.

Вышеупомянутый император Лев VI Мудрый (886-912) совсем не отличался твердостью нравственных правил. При жизни первой жены Феофании вступил в связь с Зоей, дочерью сановника, которого он предварительно отравил. Когда Феофания умерла, Лев женился на Зое, и она становится императрицей. Патриарх Алексей не дает благословения на этот брак, который вызвал соблазн в обществе, тогда их венчает придворный священник, который, за это, был лишен сана (это решение Собора). Зоя вскоре тоже умерла и Лев женился на Евдокии, но и она умерла во время родов. Все его браки оставались бездетными, и т.к. император должен иметь наследника, то под этим предлогом, он вступает в другой брак с другой Зоей (Черноокой). Открыто живет с ней во дворце, и в 905 г. у них родился сын - Константин Порфирогенит (тот самый, который потом в своих записях упомянет о приезде русской княгини Хельги, т.е. Ольги). С рождением сына он стал требовать благословения от Церкви на 4-й брак (задним числом), который каноническим правилом воспрещен. (По правилу налагалась епитимья за 2-й, а уж тем более за 3-й брак, а тут 4-й!). Также это противоречило его собственным законам. Лев сам запрещал 3-й брак, а также конкубинат - сожителство без брака, ведь на словах он - ревнитель строгой нравственности в обществе.

Против желания императора выступил патриарх Николай Мистик. Он отказал в благословении, а император жаловался, что у него нет наследника. Тогда патриарх пошел на уступки: он крестил ребенка с царскими почестями. Но при этом взял со Льва клятву, что он немедленно и навсегда разойдется с матерью малыша, и тот дал клятву. Константина окрестили в церкви св. Софии. Торжество миновало и, через 3 дня, Лев ввел Зою во дворец; некий священник Фома обвенчал их, за что был лишен сана. Во время венчания Лев собственноручно возложил на Зою царскую корону, и патриарх Николай прокомментировал это так, что «в данном случае император выступал в роли жениха и архиерея одновременно».

Т.о. в глазах народа император был и клятвопреступник и четверобрачник и лицо, которое узурпировало преимущество архиерейского сана (короновал свою супругу).

Патриарх убеждает его расторгнуть брак с Зоей, обнимает колени императора, припадает к ногам, а тот говорит: «Я без нее жить не могу». Тогда патриарх созывает Собор, где присутствуют представители Рима и восточные патриархи. Лев апеллирует к Риму, думая, что там к нему отнесутся мягче. Римские епископы всегда рады, когда к ним обращаются по спорным вопросам. Патриарх Николай отлучает императора от Церкви, но прибывают папские легаты, и передают императору папское благословение на брак.

Константинопольское духовенство не имеет ревности, склонно уступить императору с тем, чтобы продолжительным отлучением он загладил свой грех, и на 4-й брак смотрят сквозь пальцы. Патриарха поддерживают немногие, и Лев без труда отправляет его в ссылку, вместе с 2 митрополитами: - Григорием Ефесским и Фотием Ираклийским, которые и поддержали патриарха.

На место патриарха Николая избирают Евфимия (906-911). Он очень благочестивый, подвизался на г. Олимп - известном месте монашеских подвигов. Он признает папскую сторону и считает, что императора надо простить, ибо он уже и так наказан.

Когда приблизилось время кончины Льва, он возвратил патриарха Николая на кафедру, а это временное возвышение Евфимия обернулось для последнего бедой, ибо новый имп. Александр велел бить его по лицу, выдергать бороду, и заточить в темницу за то, что занял патриарший престол. Здесь мы видим, как высший представитель власти нарушает нравственный закон, и это соответственно и в Церкви провоцирует беспорядки, соблазны и борьбу партий (апеллируют к папе, папа вмешивается – во всем этом посрамляется патриаршество). Т.е. практика мало способствовала укреплению того идеала, который развивался в византийской теории.

Итак, внешние условия, в которых Церковь должна была выполнять свою миссию, были крайне неблагоприятны. Церковь должна была бороться со всем злом в обществе, но на этом пути встречала препятствия со стороны государства. При этом она ревностно охраняла свои права, выступала за справедливость, и не отказывалась служить государству, оказывать духовное влияние на общество. Но в Византии правонарушения - не редкость, и на борьбу с ними уходило много сил.

Важно отметить, что Церковь рассматривала всё византийское общество как свою паству, и отстаивала перед лицом светской власти не только свои догматы и каноны, но и интересы общества в целом – справедливость, порядок и пр.

Другой пример злостного злоупотребления властью, которое позволяют себе императоры, - частая смена патриархов. Это обычно им сходит с рук, т.к. в глазах общества император есть судия дел человеческих, своего рода «со-первосвященник». Император Никифор Фока даже заявлял: «Все церковные дела подлежат одобрению или неодобрению императора». Император Иоанн Цимисхий повелел поставить в патриархи афонского подвижника Василия. Но он оказался очень любопытным монахом, хотел знать, что происходит при дворе, и его заподозрили в заговоре. Цимисхий низверг его и отправил в монастырь, т.е. присвоил себе право суда над епископом. Император Алексей Комнин изгнал Афон из под власти и местного митрополита, и патриарха.

Взгляд на императора как на священное лицо отражался в иконописи: его изображали с нимбом; а также, в богослужении. Император совершал торжественный царский вход в храм Св. Софии, по виду напомилавший крестный ход. Там он выступал скорее как превосвященник, нежели как мирянин. На голове у него была митра с крестом, саккос (изначально он являлся императорским одеянием) его был весь усыпан драгоценными камнями. Шею и плечи покрывала диадема с драгоценными камнями, похожая на омофор. Одет он был в хламиду – мантию, похожую на фелонь. Его свита также была в одеждах, похожих на священнические. Император благословлял народ на все стороны, народ приветствовал его песнопениями (специальные кондаки, «многая лета...» и т.п.). Во время этих шествий он мог совершать посвящение в какую-либо гражданскую должность, по подобию посвящения в стихарь. Войдя в храм он прикладывался к образам вместе с патриархом, затем входил в алтарь и полагал на престол все покровы. Во время Великого Входа он шел впереди даров со свечами, и причащался отдельно, как священник. Кстати, сохранилась подлинная гравюра 18в., где наша Екатерина II венчается на царство. В своём открытом платье, она, царскими вратами, шествует в алтарь, чтобы причаститься из потира.

Император Михаил IV - очень хотел убрать столичного патриарха Алексея Студита, и отдать патриарший престол своему брату, евнуху Иоанну. Алексей объявил собору, что «если я поставлен незаконно, по желанию императора Василия», - в чем его обвиняли, «то и митрополитов, которых я поставил, тоже следует низложить, а императоров, которых я короновал – анафематствовать!», - и тут с ним ничего нельзя было сделать.

Вопреки давлению светской власти, Церковь боролась и оказывала нравственное влияние на все общество, заботилась о благосостоянии граждан. Например, император Алексей Комнин (1081-1118) был очень религиозный, благочестивый. Хотя он часто безцеремонно распоряжался церковным имуществом, когда этого требовала крайняя необходимость, в других случаях проявлял смирение перед епископской властью. Однажды, при нем, произошел бунт, сопровождаемый грабежами и бесчинствами, он их жестоко подавил. Тогда он обращается к патриарху Космею - и тем успокаивает свою совесть. Патриарх собирает Собор, который налагает епитимью на императора и его родственников за то, что он так жестоко подавлял восстание. Император надевает власяницу, и 40 дней не входит в государственные дела, несет покаяние.

В самых близких отношениях к общественной жизни стоял патриарх Николай Мистик, увещавший чиновников, умиротворявший распри. При его правлении, перед отправлением войска в поход, были принесены языческие жертвы. Он немедленно обличил инициаторов, подверг епитимью тех начальников, которые допустили это действие.

Другой пример вмешательства Церкви: император Константин Мономах вступает в контакты с папой Львом IX, чтобы при его посредничестве заключить союз с европейскими государствами против угрожавших империи норманнов (эти события предшествуют Великому расколу 1054г.). Патриарх Михаил Керуларий, скорее всего, опасаясь папского влияния, поднимает вопрос о заблуждениях Запада – дескать негоже обращаться за помощью к еретикам. Папа присылает легатов, они на патриарха возлагают анафему. Это вызывает народное возмущение (в лице патриарха нанесено оскорбление всей ромейской нации!), и император боится быть обвиненным в неправославии. Он смиряется и отступает.

Церковью только призывала к благотворительности, но и благотворила сама. Особенно при патриархе Фотии. Его рука управляла благотворительной деятельностью всей Константинопольской

Церкви. Средства на это поступали от частных лиц, по духовным завещаниям. Он, также, отстаивал права убежища в Церкви.

Церковь заботилась о нуждах государства, содействовала его укреплению и считала это своей задачей. Николай Мистик выступал некоторое время правителем при малолетнем Константине Порфирогените. Правил он мудро, и вразумлял Константина Дуку, когда тот задумал захватить власть.

Патриарх Михаил Керуларий отказал в поддержке некоему Феодосию, который хотел свергнуть неспособного императора Михаила Стратиотика. Он же, для блага государства, впоследствии уговорил этого императора оставить престол ради способного претендента Исаака Комнина.

Церковь помогала государству материально. Николай Мистик при заключении мира с Болгарией, когда требовалась выплата огромной контрибуции, обязал монастыри присылать золото. Он же своими письмами воздействует на болгар, царя Симеона. Болгария в это время была молодым государством, только что принявшим христианство, и возрастала в культурном отношении. Патриарх к нему пишет: «послания мои писаны не чернилами, а слезами». Он просит Симеона прекратить набеги, и не обижать сироту - малолетнего Константина Багрянородного, «ибо Бог - Отец сирот». Когда тот уже стоял у стен Константинополя, Николай не побоялся как патриарх отправиться в его лагерь для ведения переговоров. Затем, вместе с имп. Романом (соправителем), он сносил грубые шутки Симеона. Симеон, например, говорил патриарху: «Твоими молитвами пал мой конь». В конце концов, добился мира.

Были случаи не характерные для Востока, случаи высокомерного отношения к императору, в духе римских пап. Так, п. Михаил Керуларий постоянно напоминал имп. Исааку Комнину, что тот получил корону из его рук, и поэтому патриарх может лишить императора этой короны. Патриарх возложил на себя императорские регалии, начал носить пурпурную обувь, которую могли носить только императоры. В конце концов, это имп. Исааку надоело, и он повелел схватить патриарха и сослать в монастырь.

Но были и случаи малодушия пастырей Церкви, хотя их немного. Например, случай с патриархом Полиэвктом, когда он, прекрасно зная, что настоящий убийца императора Никифора Фоки - Иоанн Цимисхий, убийством проложивший себе дорогу к престолу, осуждает другого убийцу. И Полиэвкт для Цимисхия придумывает такое оправдание: так как помазание при крещении уничтожает все грехи, соделанные до того, так и помазание на царство уничтожает все грехи соделанные Цимисхием, даже убийство. Но, всё же, он добивается изгнания из дворца жены Фоки – Феофании – подлинной виновницы злодеяния. Т.е. частично отстаивает правду.

Другой пример – случай с п. Алексием Студитом. Когда имп. Зоя задушила своего мужа Романа, она потребовала от патриарха обвенчать её с любовником Михаилом Пафлагонянином (это была ночь на Великую Пятницу, на следующий день после похорон убитого имп. Романа). Патриарх хотел отказать, но получив щедрый дар, уступил.

Были и откровенно бездарные патриархи, позорившие Церковь. Например, Феофилакт (933-956), младший сын Романа I (эта традиция – готовить младших сыновей в епископы и аббаты – очень характерна для Запада: старший сын наследовал поместье, графство или королевство, а младшим оставалось только идти в аббаты, или сразу в епископы, в зависимости от папиных возможностей – прим. ред.). Его с детства воспитывали как патриарха. В 8 лет он стал иподиаконом. Когда ему было лет 12, Роман на время поставил в патриархи благочестивого монаха Трифона, чтобы позже, когда сынок подрастёт, смиренный монах освободил ему место. Мальчику исполнилось 16 лет, и Роман попросил Трифона уйти, но тот отказался. Тогда патриарху дали лист бумаги, и попросили написать своё имя, чтобы опровергнуть возводимую на него клевету, будто он не умеет писать. Затем, выше его подписи, вписали текст отречения от престола, и сослали его в монастырь.

Так патриархом стал 16-летний мальчик. При нём началась страшная симония, т.е. торговля священством. Его страстью были лошади, у него их было 2000. Он их кормил деликатесами, опрыскивал духами. В конце концов, упал с лошади и разбился насмерть. Это было особенно тяжелое время для нравственности, и на Востоке, и на Западе. Там папы Иоанн XI, XII – тоже являлись позором папства.